

УДК 37.035

Л. С. Лихачева

А. П. Морозова

г. Екатеринбург, Россия

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фестиваль, этнокультурный фестиваль, межкультурное взаимодействие, поликультурное общество, межкультурные коммуникации.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблема возможности диалога и мирных толерантных отношений между разными в этническом и культурном отношении группами населения в современной России. В качестве одной из таких возможностей рассматривается этнокультурный фестиваль как активная форма межкультурного взаимодействия в поликультурном обществе. На примере детского этнокультурного фестиваля «Изюм.Fest» раскрываются его возможности и функции.

L. S. Likhacheva

A. P. Morozova

Yekaterinburg, Russia

**ETHNOCULTURAL FESTIVAL AS AN ACTIVE FORM
OF INTERCULTURAL INTERACTION
IN POLY CULTURAL SOCIETY**

KEYWORDS: festival, ethnocultural festival, intercultural interaction, polycultural society, intercultural communications.

The article analyzes the problem of opportunity of dialogue and peaceful and tolerant relationship among different ethnical and cultural groups in Russia nowadays. The ethnocultural festival as an active form of intercultural interaction in polycultural society is considered to be one of these opportunities. Its potential and functions are revealed in the case of children's ethnocultural festival «Raisins.Fest».

Современная социально-политическая ситуация в мире характеризуется обострением межэтнических и межкультурных проблем. Во многом эти проблемы связаны с миграционными потоками, которые остро проявились в Европе.

Не обошли стороной проблемы миграции и Россию. Во-первых, распад СССР и дифференциация бывших советских республик по экономическому развитию и уровню жизни населения привели к усиле-

нию трансграничной миграции, прежде всего, трудовой миграции из Средней Азии и Закавказья. Причем миграция из этих стран представлена в основном неквалифицированными и низко квалифицированными работниками.

Во-вторых, сама Россия исторически сформировалась как полиэтническое и поликультурное общество. На территории России, согласно переписи населения 2010 г., проживает более 200 национальностей и

этнических групп [2]. Все они имеют свою культуру, представленную различными традициями, обрядами, религиозными взглядами. В условиях глобализации, социально-политического разлома СССР и миграционных трансграничных процессов вопросы этнического самосознания и этнокультурной идентичности народов России все больше актуализируются. Проблематизируются и вопросы толерантности в межкультурных коммуникациях.

Уже в 2006 г. отношение коренного населения к миграционным процессам было весьма неоднозначным. Эта неоднозначность была выявлена нами в ходе социологического исследования, проведенного региональной группой по исследованию социальной сферы (УралМИОН) во Всероссийском проекте «Будущее России: взгляд из центра и регионов».

Согласно полученным в ходе исследования данным, почти 60% населения не считали решение областного руководства на активное привлечение трудовых мигрантов правильным. Причины негативного отношения коренного населения области к трудовым мигрантам объяснялись, во-первых, страхом усиления конкуренции на рынке труда (86,1%); во-вторых, страхом обострения культурных конфликтов (69,3%); в-третьих, усилением конкуренции за жилье (67,6%). Среди населения области преобладает негативное ценностное отношение к трудовым, прежде всего, трансграничным мигрантам.

В настоящее время эти вопросы носят не менее острый и злободневный характер, особенно на фоне общемировых миграционных проблем и кризиса политики мультикультурализма в Европе. Причем мигрантофобские настроения в нашей стране зачастую не имеют под собой фактически никакого рационального объяснения. Они основываются скорее на страхе перед «чужим», и этот «опережающий

страх» в чем-то сродни «страху неопределенности». Более того, местное население «боится» не процессов миграции как таковых, и даже не мигрантов (в том числе и трансграничных). К конкретным (знакомым) мигрантам отношение как минимум спокойное. Опасения связаны с тем, что трансграничные мигранты способны разрушить культуру местного населения, поскольку: говорят на непонятном языке, по-русски говорят плохо или совсем не говорят, носят свою национальную одежду, у них свои привычки, обычаи, праздники и музыкальные предпочтения.

Как справедливо отмечает С. Е. Вершинин, «противоречие между местным населением и мигрантами может быть истолковано как социально-культурное... Трудовые мигранты привозят с собой ценности и нормы поведения родной культуры. Когда эти нормы начинают воспроизводиться в новой культурной среде, они часто входят в противоречие с ценностями и нормами принимающего общества (патриархальные установки в семье, отношение к женщине, отношение к религии и т. д.). Это противоречие или не замечается, или его интерпретируют определенным образом: коренные жители могут воспринимать ценности чужой культуры как рудимент, а самих мигрантов - как людей из прошлого («отсталые», «примитивные» и т. д.)» [3. С. 145].

Острота этих проблем осложняется тем, что трансграничные мигранты, как правило, осознают свою этнокультурную идентичность, сознательно формируют и поддерживают национально-культурные связи и отношения с соотечественниками из стран исхода, создают национально-культурные центры и т.п. У них есть осознание своего «мы», своей идентичности. Чего нельзя сказать о местном (принимающем) сообществе. Кроме того, нацеленные на достижение конкретных праг-

матических целей (заработать денег, решить проблему жилья, обучения детей и т.п.) мигранты ведут себя очень активно, часто добиваясь быстрого успеха. Это и порождает страхи, неприятие «чужих», мигрантофобные настроения на бытовом уровне.

Но как же возможен диалог и мирные толерантные отношения между столь разными в этническом и культурном отношениях группами населения?

Этот вопрос становится все более злободневным под влиянием обозначенного кризиса в Европе и подталкивает российское экспертное сообщество к поискам иных, адекватных российской специфике путей, форм и механизмов решения проблемы полиэтничности и поликультурности в России. Конечно, готовых идеологических и политических рецептов на сегодня нет.

Но, в то же время, культура – это как раз та сфера, которая по сути своей нацелена на объединение людей, их гармонизацию, а не разъединение. В отечественной и международной культурной практике уже накоплен определенный опыт, пусть локального, но все же, позитивного решения проблем межэтнического и межкультурного взаимодействия. Речь идет о фестивальном движении, способном, с одной стороны, способствовать (рационально, эмоционально, деятельностно) обретению собственной этнокультурной идентичности населением принимающего общества, а, с другой стороны, вступлению участников в активные формы межкультурного диалога (полилога) и осознанию мира не в оппозиции «Мы – Они (Чужие)», а в отношении комплементарности «Мы и Они (Другие)».

Как справедливо отмечает Ka-eul Yoo, для того, «чтобы улучшить мультикультурное общество, сделать его более открытым для иностранных культур и ува-

жающим различные этнические культуры, организация открытых мультикультурных фестивалей может стать начальным шагом. Открытый мультикультурный фестиваль предполагает больше возможностей и доступа для участия других культур, при этом основная культура не представляется как доминирующая [10. С. 65].

Впервые о международных фестивалях заговорили после окончания Второй Мировой Войны в Лондоне на Всемирной конференции за мир (1945 г.). Первый всемирный фестиваль молодежи и студентов состоялся в Праге в 1947 г. С этого момента подобные фестивали за единение народов стали проводиться в разных странах под лозунгами «За мир и дружбу». В СССР первый фестиваль дружбы народов состоялся в Москве 28 июля 1957 г. Это был VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Появление подобных фестивалей было связано с желанием объединиться, перестать конфликтовать, ведь не случайно первоначальными задачами фестивалей были борьба за мир и независимость народов. Это была своего рода попытка наладить контакт друг с другом. «Фестиваль перевернул взгляды советских людей на моду, манеру поведения, образ жизни и ускорил ход перемен. Хрущевская «оттепель», диссидентское движение, прорыв в литературе и живописи – все это началось вскоре после фестиваля» [5].

Фестиваль (фр. festival, от лат. festivus - праздничный) является своего рода площадкой для выстраивания позитивного межкультурного диалога, поскольку его формат не предполагает ни ассимиляции, ни сепарации и т.п. отдельных культур. Фестиваль народов, предоставляя каждой культуре возможность показать свои достоинства и традиции (в различных их проявлениях: танец, кухня, музыка и т.д.), формирует своеобразное про-

странство для взаимодействия и коммуникации. Кроме того, являясь по своей сущности праздником, он настраивает участников на позитивное и дружественное восприятие представителей и традиций «других» культур.

Многие современные исследователи отмечают важность и значение подобного рода фестивалей (международные фестивали народов мира, фестиваль культур народов и т.п.). Они приходят к выводу о том, что основной ролью мультикультурного фестиваля является «освобождение людей от их монотонной ежедневной рутины», а целью - объединение членов общества «радостной гармонией», что приводит к созданию более сплоченного общества. «Прежде всего, мультикультурные фестивали могут способствовать межкультурной коммуникации в поликультурном обществе» [10. С. 57].

Эту мысль подхватывает и J.L. Wilder. «В идеале, хороший фестиваль вдохновляет вас ... Он должен быть наполнен вдохновением - достаточным для того, чтобы заставить вас одновременно смеяться и плакать, образованием – чтобы вы составили представление о себе и других, и достаточно соблазнительным, чтобы вы вернулись снова, и снова встретились, чтобы насладиться выступлениями, которые не так часто и не везде можно посмотреть» [9. С. 5].

Вместе с тем, этнокультурные фестивали выполняют не только развлекательную функцию, но и функции консолидации и сублимации агрессивности внутри поликультурного сообщества. Будучи формой манифестации определенных ценностей, они обладают огромным просветительским, коммуникативным, воспитательным потенциалом.

Многообразие культурных особенностей и традиций, представляемое на фестивале непосредственными носителями

этой культуры, позволяет не только углубиться в изучение этой культуры, но и ломает неверные стереотипы о ней и ее представителях.

Помимо этого, различные мероприятия (мастер-класс, групповые танцы и песни и т.п.), проводимые в рамках фестиваля, предоставляют возможность соприкоснуться с культурными традициями разных народов через носителей этой культуры, что способствует налаживанию межкультурной коммуникации взаимодействий.

Фестивали выступают площадкой для интеграции местного сообщества и осмысления им собственной национально-культурной идентичности, создают уникальное социально-культурное пространство для психологически комфортной коммуникации с другими народами и культурами.

Одним из таких фестивалей по выстраиванию межкультурного диалога и вовлечению каждого участника в какую-либо традицию другого народа (через интерактивную программу) может стать разрабатываемый нами детский фестиваль народов России «Изюм.Fest».

Трехдневный формат данного фестиваля позволяет наиболее полно представить культуру каждого участника в разных форматах: интерактивное выступление (с участием посетителей фестиваля), мастер-класс по изготовлению национального предмета/ блюда и т.п., совместный танец и т.д. Каждый день участники общаются друг с другом, узнавая как можно больше подробностей о культурных традициях и обычаях каждого народа. Совместные просмотры национальных фильмов и прослушивание сказок (которые также включены в программу фестиваля) позволяют погрузиться в национальные особенности не только посредством личного общения, но и на уровне коллективного обсуждения.

Помимо этого, совместное создание (украшение) «дерева дружбы» как символа дружественного межкультурного взаимодействия, может стать новой культурной традицией города.

Проведение подобных детских фестивалей нацелено на реализацию нескольких функций:

1) Воспитательную. В данном фестивале она проявляется в основном при непосредственном контакте и общении детей с представителями «другой» культуры в благоприятном и дружественном контексте. Данное общение направлено скорее на налаживание контакта и информационный обмен (например знаниями о культурных особенностях). Изначально позитивный настрой на общение с представителями «другой» культуры и непосредственный контакт с ними, направленные на достижение взаимопонимания позволяют «привить» более толерантное отношение к другим представителям той или иной культуры.

Помимо этого, взаимодействие их родителей (при подготовке номера выступления, на самом мероприятии при участии в мастер-классах, групповых танцах и т.п.) с представителями «другой» культуры может послужить наглядным примером такого доброжелательного общения как в рамках фестиваля, так и в повседневной жизни.

2) Просветительскую. Выступление всех участников направлено на презентацию одного или нескольких культурных традиций какого-либо народа России. Учитывая, что участников может быть около 30, можно сказать, что по содержательной части программа фестиваля достаточно насыщенная и информативная, поскольку освещается культура и традиции сразу нескольких народов, проживающих на одной территории, в разных аспектах их жизнедеятельности: танец, музыка, обряд и т.п. Помимо этого, важным моментом

является достоверность получаемой информации, построенной не на стереотипных представлениях о народе, а на сведениях от первоисточника (носителей традиций и культуры), поскольку важным критерием при подготовке номера выступления участником в рамках разрабатываемого фестиваля является взаимодействие с представителем (носителем) презентуемой культуры (или несколькими представителями).

3) Развлекательную. Данный фестиваль предполагает наличие не только выступлений участников, но и активное участие посетителей в мероприятиях фестиваля - мастер-классах по изготовлению национальных предметов (куклы, обереги, бижутерия, ленты, и т.п.), дегустациях национальных блюд, ведении хороводов и исполнении национальных танцев, чтении и прослушивании (или просмотре) национальных сказок, украшении «дерева дружбы» и др. Такое коллективное времяпрепровождение и общение при наличии зрелищной составляющей и креативных мероприятий создает атмосферу праздника, которая позволяет воспринимать презентуемую «информацию» (традиции, обычаи и т.п.) как «красочное шоу». Такое «путешествие» в другую культурную среду с возможностью попробовать новое блюдо, танец и т.п. рождает у участников фестиваля ощущения новизны, удовольствия, гармоничности.

4) Коммуникативную. Фестивальное общение позволяет не только уменьшить недопонимание между сторонами, но и узнать что-то новое друг о друге и, возможно, найти что-то общее, что роднит эти культуры. Тем самым уменьшается страх перед «чужим» («чужой = враждебный») переходит в статус «другой = дружелюбный») и отношение к «другой» культуре и людям, представляющим ее, становится менее стереотипным. Помимо этого фор-

мат фестиваля дает возможность завести новые знакомства. В рамках разрабатываемого фестиваля общение проходит на нескольких этапах:

- на подготовительном этапе при непосредственном контакте с представителем «другой» культуры, изучении и погружении одной из его культурной традиции (или нескольких);
- во время проведения фестиваля при участии в различных фестивальных мероприятиях (танцах, песнях, создании «дерева дружбы» и т.п.), то есть при контакте с другими участниками и посетителями фестиваля;
- после проведения фестиваля при продолжении общения и контактов с теми, с кем познакомились на мероприятиях.

5) Интегративную. Можно сказать, что это главная функция фестиваля, поскольку она сопряжена с его целью и направлена на объединение людей разных культурных групп, проживающих на одной территории, на демонстрацию их гармоничного сосуществования, их единства. Но это не означает стирание культурных различий или выделение доминирующей культуры, а, наоборот, объединение людей как в рамках одной культуры, так и за ее пределами.

В рамках фестиваля представители разных культур имеют возможность продемонстрировать свои национальные традиции, культурные ценности и достижения. За счет этого посетители фестиваля

(так же как и участники) могут увидеть все культурное многообразие своей территории, частью которого являются и они сами.

Таким образом, организация и проведение этнокультурных фестивалей, предполагающих межкультурное взаимодействие и коммуникацию, оказываются действенным средством культурного просвещения и снижения межэтнической и межкультурной напряженности и конфликтности в поликультурном обществе.

Проведение фестивалей дружбы народов расширяет поле культурного взаимодействия, показывая «другие» культуры и их представителей со стороны традиций и обычаев, а не повседневной и рабочей обстановки. Реализация подобных фестивалей, нацеленных на выполнение важнейших социокультурных функций: воспитательной, развлекательной, просветительской, коммуникативной и т.п., позволяет наладить межкультурный контакт и понимание разных аспектов «другой» культуры, что в свою очередь может способствовать снижению конфликтов на бытовом, повседневном уровне.

И одним из таких фестивалей может стать разрабатываемый нами детский фестиваль дружбы народов России «Изум.Fest», направленный на реализацию идеи единства и культурного многообразия в Екатеринбурге, выступающий в качестве активной формы позитивного межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева, А. Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования [Текст] / А. Б. Афанасьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2017. – Т. 8. – № 30. С. 77-89.
2. Богоявленский, Д. Д. Перепись 2010: этнический срез // Демоскоп Weekly, 2012. № 531-532. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983>. - (дата обращения: 20.02.2016).
3. Вершинин, С. Е. О качественных критериях определения миграционной емкости муниципального образования [Текст] / С. Е. Вершинин // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 4(70). С. 142 – 151.

4. Глэйзер, Н. Мультиэтнические общества: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия [Текст] / Н. Глэйзер // Этнографическое обозрение. – М., 1998. – № 6. – С. 98 – 104.
5. Дерябина, С. Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против [Электронный ресурс] / С. Р. Дерябина // Этнограмма. – 2005 – №. 1-2. - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit03.php>, свободный. – (дата обращения: 17.02.2016).
6. Кирабаев, Н. С. Культурная идентичность, плюрализм и глобализация в современном философском дискурсе [Текст] / Н. С. Кирабаев. Доклады и выступления: 5-й Межд. философ. симпозиум: Культурная идентичность и глобализация. Диалог цивилизаций: Восток – Запад. – М., 2002. – С. 15–20.
7. Первый в СССР Всемирный фестиваль молодежи и студентов [Электронный ресурс] // Русский портал. – URL: <http://www.ороссу.ком/280711.htm>, свободный. – (дата обращения: 20.02.2016).
8. Malik, K. The Failure of Multiculturalism. Community Versus Society in Europe [Electronic resource] / K. Malik // Foreign Affairs. - 2015. - Vol. 94. № 2. - URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/western-europe/2015-03-01/failure-multiculturalism>. – (accessed: 18.02.2016).
9. Wilder, J. L. Introduction [Electronic resource] / J. L. Wilder // About Festivals. - LA, 2004. - URL: http://www.stiltact.com/Festival_Handbook.pdf (accessed: 20.02.2016)
10. Yoo, Ka-eul. Itaewon, «The Global Village»: Diagnosing Korean Multiculturalism through its Dystopian Blueprints / Ka-eul Yoo // Situation. – 2012. – № 6. – Pp. 56-67.